

Зрение Лу Цюбая стремительно затуманивалось.

Проклятье, воспользоваться оружием он уже не мог.

Оставалось лишь, прикрывая собой Су Линьяня, как можно скорее убраться отсюда.

Помещение погрузилось в полный хаос: повсюду крики, давка, мольбы о помощи. Лу Цюбай поспешно связался с людьми, ожидавшими снаружи, хотя чувствовал, что его силы на исходе.

Преследователь взял их на прицел, но на этот раз целью стал Су Линьянь.

Грянул выстрел. Су Линьянь не успевал увернуться и от страха инстинктивно зажмурился.

Раздался глухой звук входящей в плоть пули, но боли он так и не почувствовал.

Открыв глаза, он увидел, что Лу Цюбай заслонил его собой.

— Беги! — крикнул Лу Цюбай и, схватив Су Линьяня за руку, бросился вниз по лестнице.

Подоспевшая на помощь группа прорвалась в здание, и они в спешке запрыгнули в машину.

Су Линьянь все еще был погружен в недавний ужас и не мог прийти в себя.

Видя это, Лу Цюбай тихо произнес, пытаясь его успокоить:

— Все позади.

Су Линьянь поднял взгляд на Лу Цюбая, и в носу внезапно зашипало:

— Тебе... не нужно было меня спасать.

— Это тебя не касается, я просто не люблю впутывать других, — Лу Цюбай сохранял невозмутимый вид, прижимая ладонь к ране на животе, и старался не смотреть собеседнику в глаза.

Су Линьянь прикусил губу, и его глаза подернулись влажной дымкой. В расплывчатом зрении лицо Лу Цюбая вновь начало распадаться на части... прежде чем он успел что-либо осознать, его длинные ресницы дрогнули, и по щекам покатились слезы:

— Лу Цюбай, это я постоянно впутываю тебя в неприятности...

В его телефоне хранились десятки сообщений — серьезный и не склонный к шуткам в глазах окружающих господин Лу всегда находил время поболтать с ним. Поначалу Су Линьань обдумывал каждое слово, боясь, что это какая-то новая форма собеседования, но позже понял: Лу Цюбай просто хотел делиться с ним пустяками. Подобно робкому котенку, он постепенно выглядывал из-за спинки дивана, пытаясь войти в высший мир этого человека, и в то же время позволял этому высокопоставленному лицу заглянуть в свой маленький, простой мирок. Он наслаждался обществом Лу Цюбая, но в душе всегда жил страх и чувство вины: он боялся, что тот уйдет, и боялся, что никогда не сможет отплатить за проявленную доброту.

Су Линьань замер, внезапно осознав, что снова перепутал нынешнего Лу Цюбая с тем, другим, уже погибшим — но сейчас это было неважно.

Чем больше он думал, тем больнее становилось на душе. Это была не только боязнь, но и какая-то необъяснимая обида вперемешку с гневом.

Он ненавидел себя за то, что чувствовал себя эгоистичным никчемным существом.

Лу Цюбай ничего не ответил. Но наконец он поднял взгляд и посмотрел на Су Линьаня. В отличие от больших, по-юношески округлых глаз Су Линьаня, его глаза были узкими и острыми, с приподнятыми уголками, что придавало им холодное и глубокое выражение.

Под этим взглядом эмоции Су Линьаня начали утихать, и он пожалел о своей вспыльчивости. Всклипнув, он первым нарушил тишину:

— Очень больно?

— Нет, — ответил Лу Цюбай.

— ...Прости меня.

— Извиняться должны те люди.

В глазах Лу Цюбая на мгновение промелькнула жажда убийства:

— И они ответят за это.

Сказав это, он почувствовал, как сознание меркнет: лекарство, введенное в организм, брало свое, и он, не в силах сопротивляться, откинулся на спинку сиденья и провалился в забытие.

Су Линьань прижал ладонь к его кровоточащей ране, с тревогой наблюдая за тем, как за окном мелькают пейзажи. Он снова посмотрел на Лу Цюбая: тот слегка нахмурился, и на его лбу пролегла складка. Неужели этот донельзя хладнокровный человек тоже о чем-то беспокоится?

<http://bllate.org/book/21481/2198318>